

Пролог.

Всё ближе слышался какой-то шум... Это был звук шагов? Шуршания одежды? Даже не было ясно, была ли приближающаяся сущность живой, хоть по логике и должна была быть.

Это место не имело никакой субстанции; оно было морфическим пространством без формы. Здесь можно было находиться и в темноте океанских глубин, и в ослепительно ярком свете одновременно. Природа этого места полностью зависела от человека, наблюдающего за ним. Если кто-то верил, что его обволакивала крошечная тьма, то он оказывался в крошечной тьме. Если кто-то верил, что место ослепительно яркое, таким оно и становилось. Захотел увидеть трон или пустое место? Пожалуйста. Ибо в этом месте содержалось всё творение.

Престол Божий. Астральная плоскость. Долина. Оно имело много названий, но именно это место божественность сделала своим домом. Именно здесь засело одно из божественных созданий - Альшуна - богиня, правившая миром, в которую были призваны Суймей и его друзья.

Её сила была такова, что сама природа этого места подчинялась её капризам. Когда она захотела сделать это место торжественным храмом, так и случилось. Само пространство исказилось и, как вода, покрылось рябью, и вскоре в видении богини вылепился аморфный пейзаж.

Огромные белые колонны поддерживали высокий потолок, сформировывалось что-то напоминающее алтарь. Витражи заполнили окна и начали окрашивать льющийся в них свет. Пространство теперь выглядело как внутреннее святилище храма, но в нём не было центральной статуи в образе богини. Вместо него был стул, на котором сидела одинокая женщина в белом платье.

Она закрыла глаза и упёрлась ладонью в подбородок, словно погрузившись в сон. Рядом с ней был королевский скипетр. Нет, скорее, правильней было бы сказать, божественный скипетр. Скипетр, созданный руками человека, являлся символом власти. Но что олицетворял скипетр,

сотворённый божественностью, превосходящей человека?

В этом месте, словно видя какой-то сон, ждала Богиня.

Как только алтарь полностью проявился, приближающаяся сущность тоже приняла форму. Звуки шагов по деревянному полу, шелест одежды и дыхание теперь стали отчётливыми. Услышав их, богиня Альшуна медленно, едва заметно открыла глаза и вежливо приветствовала шагнувшего вперёд духа.

- Хорошо, что ты пришёл сюда, слуга моей крови.

Длинные чёрные волосы. Азиатская кожа. Школьная форма. Красный шарф на шее. Перчатки без пальцев на обеих руках. Похоже, это была Ано Мизуки, но очевидно, что обычная старшеклассница не попала бы в это место. Этот дух лишь был похож на неё.

Ано Мизуки, или, вернее, дух, который принял её облик, почтительно преклонил колени перед Альшуной.

- О Великая Матерь Творения, пожалуйста, прости мою наглость, пробудившую тебя ото сна.

- Думаешь я настолько мелка, чтобы злиться лишь из-за того, что меня разбудили?

- Конечно, нет, но есть легенда, что бог разрушил землю из-за такого оскорбления.

Альшуна, казалось, догадалась, откуда у духа взялись эти чужеземные знания, и спокойно посмотрела на него.

- Ты узнал это от девушки, чьё тело позаимствовал?
- Вы правы.
- И этот вид... Тоже от неё?
- Да. Я, подобно ребёнку Исхактни, не имею собственной формы, и, вероятно, именно поэтому предстал перед вами в таком виде.
- Вижу, и стиль речи ты взял у неё.
- Действительно. Я думал, что она будет уместна для этой формы, - с усмешкой похвастался дух, разразившись смехом.

Если бы сама Мизуки в это время находилась там и наблюдала за этим, то она тут же вспыхнула бы от стыда. Всё же, такая помпезная речь была частью её тёмного прошлого, которое она давно оставила позади.

- Но, по-моему, я приказала тебе следить за тем человеком и помогать ему, не так ли? - с любопытством спросила Альшуна.

- Ну... на моем пути возникло неожиданное препятствие, и, как вы видите, меня насильно вернули в долину. Мне очень стыдно за то, что я предстал перед вами, не завершив свою миссию.

- Хочешь сказать, что там есть кто-то способный изгнать тебя из мира?

- Это дело рук тех глупцов, что не понимают любви вашей, о Великая Мать.

- Ты имеешь в виду тех призванных из других миров? Конечно, моя любовь не может их достичь, - сказала Альшуна, а её спокойное выражение лица одновременно приняло выражения удивления и смирения. - Все люди другого мира обладают сильными «мыслями» и «волей». Но именно из-за этого, они не могут получить того, чего жаждут.

- Неужели так глупо принимать мерцание идеалов за свет надежды?

- Подобные недоразумения приводят к появлению других факторов... Это очень сложный вопрос.

- Определённо.

Дух склонил голову в согласии с заявлением Альшуны, и Альшуна посмотрела на духа прозрачным взглядом.

- Как у него там сейчас обстоят дела?

Услышав «у него», дух сразу понял, о ком говорит Богиня.

- Он наконец-то привык к вашей силе, о Великая Мать. Тем не менее...

- Тебя что-то беспокоит?

- Боюсь, он слишком быстро акклиматизируется.

- Хм... Если бы он пришёл сюда, мог бы получить примерно половину благословения звёзд. Понятно... Итак, на каком этапе он сейчас?

- Сейчас он на втором этапе. Объединение сознания только началось. Обычно это не происходит, пока кто-то постепенно не привыкнет к вашей силе и не получит благословения звёзд, но... из-за этого, кажется, он легко поддаётся влиянию посторонних слов.

- Хочешь сказать, что сам видел то, как его заставили колебаться слова других?

- Да, хоть это были лишь слова, произнесённые теми глупцами при встрече с ним, но, похоже, они прочно укоренились в его сердце.

- Похоже, его недоумение появилось из-за слишком быстрого привыкания к моей силе... У тебя есть идеи относительно причин этого?

- Его «мысли» слишком сильны... Кроме этого, на него могло повлиять и оружие, перенесённое из другого мира.

Альшуна выслушала обрывки информации, которую представил ей дух, и чуть закрыла глаза, чтобы всё обдумать.

– Таинство, это оружие, созданное, чтобы отвергнуть приближающийся конец... Говоришь, что оно в этом замешано?

– Прямо сейчас я не могу утверждать об этом наверняка, но нельзя отрицать, что оно оказывает на него сильное влияние. Если объединение сознания начнётся сейчас, я боюсь, что его могут начать разрывать противоречивые требования.

– Как хлопотно...

– В самом деле.

Альшуна запечатлела в нём конфликт между его эмоциями и обязанностями, а это означало, что он мог пойти вразрез с её волей. Но это было ещё не самое худшее. При таком темпе развития событий было вполне вероятно, что он не смог бы выдержать толчок противоречивых желаний, что могло бы побудить его сделать ещё более опасный выбор.

Ни воля Богини, ни Таинство не могли изменить мир так, как он хотел. И когда он не сможет этого больше выносить, он неизбежно начнёт думать о том, чтобы самостоятельно изменить мир. В таком случае, опасность заключалась в том, кто или что в это время будет оказывать на него влияние.

– Я верну тебя к нему. Направляй его и сделай так, чтобы посторонние не вводили его в заблуждение.

– Тогда я ещё раз одолжу эту девушку как сосуд? Но если переусердствовать с завладением, можно наложить необратимое бремя на её тело.

– Тем не менее, я, припоминаю, что у неё было подходящее положение для этой задачи...

– Её душа сильна, конечно. Но ум и тело того, кто ещё не созрел, очень хрупки.

Хотя дух выразил свою обеспокоенность по поводу дальнейшего завладения, оценка Альшуной рассматриваемой девушки была наиболее точной. Её тело было здоровым, и её разум был на удивление открыт для мистического влияния. Но факт оставался фактом, и завладение оставляло пробелы в памяти сосуда, не говоря уже о вызываемых им стрессе и беспокойстве.

Теперь, когда дух был изгнан, сознание девочки вернулось, и она остро осознала провал в своей памяти. Если бы она снова и снова становилась одержимой - это стало бы причиной её бесконечного ужаса. С такой судьбой было трудно справиться даже тем, кто был более зрел. А конечным результатом того, что человек изнемогал от постоянной тревоги неопределенности и путаницы пропавших воспоминаний... являлся искалеченный ум.

Дух находил это слишком жалким. Эта девушка была доброй, милой душой, и для направителя было бы неподобающе навязывать ей такую жестокую судьбу. Тем не менее, Богиня, похоже, придерживалась другого мнения...

- Быть по сему. Это ради защиты этого мира от всего, что ему угрожает. Без жертв не обойтись.

-

Таковыми были слова Богини: без жертв не обойтись. Это дух хорошо знал с самого начала.

- Я понимаю твои сомнения, но, если наступит конец света, тогда всё уже будет потеряно. Разве ты не согласен?

- ...Всё так, как вы и говорите.

- Ты колебался.

- М-мои глубочайшие извинения...

Дух почувствовал сильный холод, когда услышал выговор Альшуны. Было вполне естественно, что она не проявляла милосердия, и, если бы дух, рождённый от Альшуны, противостоял ей, само собой разумеется, что он был бы немедленно поглощён Великой Матерью Творения.

Дух понял, что вызвал недовольство Богини и застыл на месте. Однако следующие слова из уст Альшуны оказались намного мягче, чем ожидалось.

- Пока я не стану ставить под сомнение твой ответ. Как я уже сказала, ты ещё раз вернёшься к нему. Всё после этого... Я оставляю на твоё усмотрение.

- Как пожелает Великая Мать.

Объявив о своей верности, дух приготовился уйти, но в этот момент Богиня снова заставила его остановиться...

- Я ещё кое о чём хочу тебе сказать.

- О чём, о Великая Мать?

- Не забудь внимательно следить за его другом.

- Его другом? Вы имеете в виду моего сопе... Простите, вы имеете в виду заклинателя из другого мира?

- Именно. Будь особенно осторожен, когда он будет приближаться к нему.

Дух обдумывал слова Альшуны. Он лично несколько раз беседовал с заклинателем и не думал, что за ним нужно особо следить. Ни его способности, ни его идеалы не представляли для духа потенциальную угрозу.

- О Великая Мать. Откровенно говоря, я не верю, что этот мальчик заслуживает такой осторожности. Конечно, это правда, что он обладает великой силой, но он всё ещё человеческое дитя. Он, несомненно, превзойдёт этого заклинателя рано или поздно.

- Нам нужно опасаться не только его силы.

- Вы хотите сказать, что он может ввести его в заблуждение?

- Чем ближе он подойдёт, тем больше его внимания он к себе привлечёт. И он, и эта девушка оказывают на него огромное влияние.

Дух вспомнил взаимодействия, которые он видел между Суймеем и Рейджи. Это правда, что они уважали мнение друг друга. Рейджи зависел от прагматизма Суймея, а Суймей почитал неумолимую праведность Рейджи. В определённом смысле они уравнивали друг друга. Каждый твёрдо держал сердце другого, не давая никому из них сильно отклониться от их путей. Вкратце, каждый из них обладал чем-то, чего не хватало другому, они прекрасно дополняли друг друга.

- По мере того, как этот человек будет приспосабливаться к вашей силе, посторонние голоса будут становиться всё тише. В конце концов, такова истинная природа становления сильным. Если заклинатель отстанет в силе, его слова никогда не достигнут его.

Так сказал Дух. Но Альшуна покачала головой.

- Это не будет так просто.

- ...Это правда, что вы предоставили ему лишь четверть своей силы, но даже так, я не думаю,

что обычный заклинатель сможет тягаться с ним.

- Нет. Даже если бы вся моя сила была сосредоточена в нём, он, несомненно, никогда бы не превзошёл этого заклинателя.

У духа возникло сильное отвращение по отношению к Суймею. Даже если по благословению одного из Творцов, ни одному человеку не было позволено превосходить самих Творцов.

- Он правда настолько могущественен, о Великая Мать?

- Правда. У него есть исключительный сосуд и соответствующая ему судьба. Тот, кто наложил на него такую судьбу, несомненно, находится гораздо глубже в бездне правды, чем я.

- Это...

- Вот почему мы должны быть осторожны. Чтобы он превзошёл заклинателя - даже догнал его - он должен положиться на то оружие. И при этом...

- Это окажет на него ещё большее влияние.

- Если обойдётся лишь этим, то пусть. Однако это оружие обладает дьявольской силой, которая использует в своих интересах жадность человека.

- Использует жадность?

- Оно полностью связано с Источником. Это оружие использует желания своего владельца как подношение, в обмен даруя силу, и оружие бесконечно жаждет этих желаний. Он жаждет постоянно растущей жадности своего владельца, постоянно искушая его.

-

- Мы ушли от темы, - сказала богиня после короткой паузы. - Запомни это сейчас: этот молодой заклинатель изгнал божественность из своего мира и использовал свою силу, чтобы предотвратить неизбежный конец. Он также способен достичь света.

- Света?

- Свет, который он использовал, когда спасал девушку, которую я награбил силой слуги того дурака. Но свет, о котором я говорю, не может выдержать человеческое тело, ибо это бесконечный свет, который может удовлетворить любое желание тех, кто достигнет его.

- Что... И вы говорите, что он может достичь этого?!

- Если возникнет необходимость, он, несомненно, протянет к нему руку. Чтобы исполнить общее желание каждого существа. Чтобы достичь того, чего они все желают, в меру своих лучших способностей... В не столь отдаленном будущем, несомненно, настанет день, когда он достанет его.

- Как простой человек может быть способен на такое?

Богиня сузила взгляд на духе, будто сама обдумывала этот вопрос.

- Возможно, потому что ему это было разрешено.

- Кем?

- Всем. Тем, к чему всё в конечном итоге приходит и из чего всё рождается. Думаю, не очень это отличается от его судьбы.

Дух не мог понять значение слов Богини; они были слишком абстрактны. И, возможно, чувствуя недоумение духа, Богиня повторила своё предыдущее предупреждение:

- Ты слышал меня? Остерегайся этого заклинателя из другого мира. Если подойдёшь к нему слишком близко, возможно, тоже будешь им ослеплён.

Дух ответил Альшуне поклоном. Конечно, он не собирался опровергать её слова. В конце концов, ему уже выдался шанс увидеть, что именно она имела в виду.

<http://tl.rulate.ru/book/33/713567>